

Хотя Шэ Синвей был вовсе не крестьянином, он всё же не был лишён элементарного здравого смысла, чтобы полагать, будто на стеблях риса растут белоснежные и гладкие зёрна готового риса. Он прекрасно понимал, что сначала с колосьев нужно счистить шелуху, и только тогда получится привычный всем круглозёрный рис.

Шэ Синвей присел на корточки и внимательно оглядел рисовые побеги. В то же время на экране в его голове высветилось: если продать эти два куста риса системе, за каждый можно выручить по 150 золотых монет при себестоимости в 120, чистая прибыль составит 30 золотых; если же не продавать, их можно съесть самому или продать в реальном мире. Изначально Счастливая Ферма создавалась для того, чтобы обеспечивать повседневные потребности людей будущего в еде, просто со временем она превратилась в социальную игру, и её изначальная функция оказалась позабыта потомками.

В инструкции к игровой консоли всё это было описано чёрным по белому.

Шэ Синвей собрался было срезать один колосок, чтобы попробовать на вкус рис из будущего. Но в самый момент срезки произошло нечто ещё более странное: рисовые зёрна на колоске полезли непрерывным потоком. Стоило одному зернышку упасть, как на его месте тут же появлялось новое. Срезанный колосок напоминал не до конца закрытый кран, из которого наперегонки хлынул поток белоснежного риса.

Сердце Шэ Синвея было уже достаточно закалённым, поэтому увиденное вызвало у него скорее радостное удивление, нежели испуг. Он тут же раздобыл пакет и ссыпал туда все до единого зерна. Наконец колосок перестал извергать рис, но большой пакет оказался забит до отказа. Взвесив его на весах, Шэ Синвей с изумлением обнаружил, ровно двадцать пять килограммов.

Иными словами, целых пятьдесят цзинь риса — это далеко превосходило все ожидания Шэ Синвея.

Обычно, притаскивая из супермаркета домой мешок крупы, он покупал от силы тридцать цзинь.

Такие диковинные семена можно было раздобыть только в Счастливой Ферме, поэтому Шэ Синвею приходилось продавать системе часть выращенного урожая, чтобы зарабатывать деньги на покупку новых семян. Если засадить рисом все шесть участков, себестоимость составит 720 золотых, и чтобы не остаться в убыток, придется продать системе урожай с пяти грядок. Реальному миру достанется плод труда лишь с одного участка — те самые пятьдесят цзинь риса.

Но даже при таком раскладе Шэ Синвей был невероятно доволен.

Получать по пятьдесят цзиней риса каждые восемь часов — любой младшеклассник, умеющий складывать и вычитать, поймёт, что это значит!

Однако главным условием для всего этого было найти в реальном мире местечко, куда можно было бы пристроить все шесть грядок, ведь двух участков было явно недостаточно, чтобы покрыть расходы.

Тут внимание Шэ Синвея переключилось на дайкон. Себестоимость белой редьки составляла 125 золотых монет, что примерно равнялось рису, а время созревания — десять часов, чуть дольше рисовых восьми. Но по сравнению с высокой стоимостью и низкой прибылью риса, выгода от дайкона выглядела куда привлекательнее: один участок приносил 272 золотые монеты, и после покрытия затрат на семена для двух грядок даже оставался излишек.

Правда, оставалось неясным, сколько именно килограммов дайкона родится на грядке, ведь реальный урожай тоже имел огромное значение. Ради эксперимента Шэ Синвей тут же продал системе второй куст риса и засадил оба участка белой редькой.

Когда он закончил со всеми хлопотами, на часах уже был час ночи. Несмотря на то, что мозг всё ещё возбуждённо работал, завтра нужно было идти на работу, поэтому Шэ Синвей быренько умылся и повалился в постель. На грани сна и явь в его голове медленно разворачивался то размытый, то чёткий свиток.

— Эх-хм... — Шэ Синвей, расставлявший товар на полке, не удержался и сладко зевнул. Прошлой ночью возбуждённый мозг не давал ему покоя, заставляя даже в постели думать о Счастливой Ферме. Если бы только можно было, он бы с удовольствием дождался сегодня созревания дайкона, а потом уже шёл на работу.

Какой-то покупатель зашёл в проход между стеллажами, где Шэ Синвей наводил порядок, чтобы взять товар. Проход был не сказать чтобы узкий, но двоим разойтись удавалось лишь прижимаясь друг к другу боками. Шэ Синвей по привычке извинился, и обычно покупатели не обращали на это внимания, но на сей раз попался, похоже, тот ещё фрукт.

— Это тот самый воришка!

— Вор? Где? Где он? — Шэ Синвей быстро окинул взглядом окрестности. Поймать карманника — это же премия от нескольких десятков до сотен юаней! Как раз кстати, в последнее время у него жутко не хватало денег.

Когда Шэ Синвей запечатлел взглядом лицо заговорившего покупателя, его сердце невольно ёкнуло. Для такого заядлого холостяка, годами не знавшего женского общества, ударная волна красоты была неоспорима, к тому же живьём созерцать писаную красавицу и разглядывать фотографии — это совершенно разные ощущения.

— Эм... барышня, — слово барышня в его устах прозвучало сомнительно, и Шэ Синвей замялся, не зная, не сменить ли обращение, — кто тут ворует, не укажете?

— Вон! — девица бесцеремонно ткнула пальцем в самого Шэ Синвея.

— Ха-ха-ха! — Шэ Синвей нервно захихикал и отступил в сторону. — Вы ведь этим своим вон не меня имеете в виду, надеюсь?

Оглянувшись на стеллаж за своей спиной, он внезапно всё понял: — А! Я же работник торгового зала, я тут полки разбираю, а не ворую!

К ним подошла девушка того же возраста и обратилась к красавице: — Линлин, ты всё выбрала? Пойдём на кассу платить.

— У меня кошелёк пропал, — ответила та.

— Где потеряла?

Красавица по имени Линлин указала на Шэ Синвея: — Он.

— Да я ничего... — Шэ Синвей почувствовал себя так, будто оправдаться перед лицом сотен обвинителей невозможно.

— Ты пойдёшь сегодня на дневную пару по теории вероятностей? — Линлин пропустила мимо ушей тему с пропажей кошелька и переключилась на совершенно другой вопрос. Такой скачок мысли заставил Шэ Синвея растерянно чесать в затылке.

Не дожидаясь ответа, Линлин продолжила: — У тебя же наверняка есть лишние деньги, раз уж он украл мой кошелёк, расплатишься потом за меня.

Подруга изумленно спросила: — Ты что, так просто оставишь это с рук?

— Я... — попытался вставить своё слово всё ещё боровшийся за справедливость Шэ Синвей.

— Ох, как же жарко, почти октябрь на дворе, а в университет совсем не хочется, — Шэ Синвей понял, что эта Линлин, судя по всему, вообще не способна воспринимать чужие слова.

— Ты что, реально так егопустишь? — Подруга оказалась куда адекватнее и прекрасно понимала, что вора нужно прижать к ногтю.

Шэ Синвей с оцепенением повторил: — Клянусь, я не крал твой кошелёк.

Линлин поинтересовалась: — Скоро Национальный день, куда поедешь отдыхать?

Подруга ответила: — Я собираюсь на Запад...

Не дослушав ответ, Линлин снова заговорила о своём: — А я планирую на несколько дней к морю. Ты же свободна? Поедем вместе.

— Эм... Я же говорю, что собираюсь на За...

— Ой, как думаешь, на какое побережье лучше рвануть?

— Послушайте, у меня на Праздник середины осени... тьфу, на Национальный праздник уже есть планы!

Странная красавица и обычная нормальная девочка так и беседовали, направляясь к кассам, оставив Шэ Синвея стоять столбом в полном недоумении, в какой позе лучше застыть.

— Вот же странная девица. Если бы ещё молчала, сошла бы за первую красавицу. — Шэ Синвей покачал головой и снова осел на корточки, продолжая раскладывать товар. В этот момент чей-то кошелёк — точнее, выглядывающий из-под тележки Микки Маус с обложки портмоне — лукаво подмигнул ему.

Тележка была битком набита товаром, так что без приседания заметить её было абсолютно невозможно.

Похоже, это и впрямь недоразумение.

— Девушка! — Шэ Синвей поспешно схватил кошелёк и бросился вдогонку. — Вы уронили кошелёк, его просто закрыла продуктовая тележка.

Линлин приняла кошелёк, бросив на него косой взгляд: — Наконец-то проснулась совесть, а человек вроде не совсем пропащий.

— Я же говорил, что я не...

Обычная подруга забрала портмоне, тщательно его осмотрела и только тогда облегчённо выдохнула: — Слава богу, бриллиантовое кольцо на месте. Сто раз тебе говорила не раскидывать вещи стоимостью в десятки тысяч.

— Раз уж мистер вор вернул мне кошелёк, давай накупим ещё всякой всячины, — бросила Линлин своей спутнице.

Бриллиантовое кольцо? И ей плевать на десятки тысяч? И впрямь, мир велик, каких только безумцев в нём не встретишь.

Знал бы — присвоил себе, чего уж там.

<http://bllate.org/book/21996/2286618>